180-летие Димитриевского храма

Автор: Игумен Никон (Головко)
12.08.2009 03:29

2 августа 2009 года исполняется 180 лет со дня великого освящения больничного храма Николо-Пешношского мужского монастыря. Этот храм, посвященный святителю Димитрию Ростовскому и выстроенный на средства московского купца Калашникова, был освящен святителем Филаретом, Митрополитом Московским, в 1829 году. Почти на целый век он стал местом сугубых молитв почтенных пешношских старцев. Но сегодня этот святой храм - место скорби...

180 лет назад святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский, посетил Николо-Пешношский монастырь, чтобы освятить новопостроенный больничный храм святителя Димитрия Ростовского.

Храм был выстроен в северо-западной части монастыря на средства московского купца Калашникова, пожелавшего принять в Николо-Пешношском монастыре ангельский образ. К храму были пристроены два крыла так называемого "больничного" корпуса, в котором были устроены удобные келии для престарелой и немоществующей монастырской братии.

Храм свт. Димитрия Ростовского

Почти на целый век – с 1829 по 1928 год – этот храм стал местом сугубой молитвы за мир почтенных и духоносных пешношских старцев, к совету которых прибегали не только миряне и духовенство, но и старцы Оптинские!

Однако, ныне храм святителя Димитрия Ростовского не порадует нас благолепием: закрытый советской властью и разграбленный, он приспособлен сегодня для содержания невменяемых инвалидов. Массивное бетонное перекрытие разделяет храм на два этажа, каждый из которых превращен в огромную, шириною в целую церковь, палату, вмещающую от 30 до 50 коек.

Эти огромные палаты с рядами коек и прикованными к ним кричащими людьми – сегодня, пожалуй, самое мрачное место Николо-Пешношского монастыря . Чтобы войти в него, нужно пройти через дверь, прорубленную в восточной стене Алтаря, через Горнее место, прямо по тому месту, где раньше стоял освященный святителем Филаретом Святой Престол.

Год назад, 12 августа 2008 года, надеясь на вывод психоневрологического интерната из стен древнего монастыря, я написал такие строки: "Каким встретит этот храм свое 180-летие? Будет ли этот день – днем святой радости? Покажет время..."

Но, увы, время показало - нет.

Слово Святителя Филарета, Митрополита Московского,по освящении храма во имя святителя Димитрия, Ростовского чудотворца в Пешношском монастыре .

Се удалихся бегая, и водворихся в пустыни.

Чаях Бога спасающаго мя от малодушия и от бури, –

воспевает Псалмопевец. (LIV. 8. 9.)

Се и аз удалихся от града, хотя не бегая от него, впрочем, охотно уклоняясь от шума и молвы его, хотя не для того, чтобы водвориться в пустыни, по крайней мере, чтобы соутешиться на время общением с водворившимися в ней, чающими Бога спасающаго.

Приветствую вас, бегающие от мира, или паче от зла, в котором лежит мир, от

господствующей в нем похоти плоти, похоти очес и гордости житейския, удалившиеся от градов и селений, или паче от соблазнов, умножающихся в многолюдстве их, водворившиеся в пустыни телом, паче же и духом возлюбившие уединение от всякой твари, для безпрепятственнаго беседования с Богом. Благословенно бегство и удаление ваше, если не озираетесь вспять помыслами пристрастия и желания мирских вещей, поминая жену Лотову, и ея с пути спасения, на погибельный град, погибельное обратно воззрение. Благословенно и водворение ваше, если вы ищете в обители пустынной не упокоения телеснаго, но спасения душевнаго, не от человеков утешения, но Богу благоугождения; если и находящим искушениям не попускаете увлечь вас из сего пристанища, но как на крепком якоре держитесь на уповании на Бога спасающаго вас, и от волнования вашего собственнаго малодушия, и от бури противными силами воздвигаемой.

Если для подкрепления упования нужно видеть опыты Божия о нас попечения: вы можете видеть оные над собою, как вообще в том, что сия обитель, в продолжении немалаго числа лет, избыточествует ищущими в ней спасения, и не предается скудости в потребном, так и в настоящем случае, когда Бог, чрез подвигнутое Им усердие и споспешествование Боголюбивых, и святыню сего места вновь освященным храмом умножает, и дарует вам новое удобство к благочестивому призрению и упокоению немощи и старости между вами.

Благословение плодоносящим и добродеющим во святой обители сей! Благодарение Богу, верховному благодетелю и облагодетельствованных! Да утверждается сердце наше в Господе! Да чаем выну Бога спасающаго.

Надежда есть одна из трех добродетелей, в которых Св. Ап. Павел полагает все духовное совершенство христианина в жизни настоящей, и основание блаженства его в будущей! Ныне, говорит, пребывают вера, надежда, любы, три сия (1 Кор. XIII. 13). И хотя он присовокупляет: больши же сих любы (13); хотя следственно надежда не есть высшая из сих добродетелей, но посему не можно ее пренебрегать; поелику неудобно, мимо первой и второй степени, воспрянуть на третию, и особенно сие неудобно в ходе духовном, – ибо как существо вещей духовных, так и порядок их постояннее, нежели вещей телесных. Итак, если ты хочешь восходить на небо: то надобно тебе и учиться, как бы вступить на сию степень духовнаго восхождения, которую называют надеждою, и подвизаться, чтобы действительно вступить на оную.

Можно сказать, что если бы кто имел неосторожность вынуть сию степень из лествицы духовной, то уронил бы и остальныя, и сделал бы невозможным восхождение.

Что могущественнее веры, о которой с таким сильным уверением глаголет Господь: аминь глаголю вам, яко иже аще речет горе сей: двигнися, и верзися в море: и не размыслит в сердце своем, но веру имеет, яко еже глаголет, бывает: будет ему, еже аще речет (Марк. XI. 23)? Но из сего самаго изречения можно усмотреть, что сие чудесное могущество веры не иначе может произвесть свое действие, как с помощию надежды. Ибо слова: аще речет и не размыслит в сердце своем, что иное значат, как не то, что слово веры должно быть укреплено в сердце силою надежды? Если верующий, но не вступивший на степень совершенной надежды, хощет изрещи слово, и совершить дело веры, хотя не гору двигнуть, но какое нибудь препятствие, на пути спасения затрудняющее, удалить, помыслы сердца его разделяются и представляют ему, что желаемое им трудно, что Бог не всякому являет особенную Свою помощь, что времена чудодейственной веры прошли, и от таковых безнадежных помыслов, дух веры разсыпается, слово его изнемогает, и дело ея не совершается. Так не подвизающийся вступить на степень совершенной надежды и со степени веры упадает.

Что касается до любви, хотя то правда, что ей предназначено некоторым образом пережить надежду и чрез то не только ничего не потерять, но и восторжествовать совершенно, что должно последовать за открытием славнаго Царствия Божия, когда спасенным не останется чего надеяться, потому что будущее соединится с настоящим, и они во веки будут обладать тем, чего прежде только надеялись; впрочем также справедливо и то, что прежде сего последняго совершения, во дни приготовления к оному, любовь не может ни жить, ни возрастать без веры и надежды. Вера ее раждает, а надежда, вместе с верою, воспитывает; веровати подобает приходящему к Богу, говорит Апостол, яко есть, и взыскающим Его мздовоздатель бывает (Евр. XI. 6). Мысль о мздовоздаянии взыскующим Бога принадлежит к степени надежды. Знаю, что есть случаи, в которых крепкие подвижники любви к Богу и ближнему приносят ей некоторым образом в жертву свою надежду. Так Моисей просит изглажден быть из книги Божией; так Павел желал бы отлучен быть сам от Христа, ради спасения избраннаго Богом народа. Но, кроме того, что случаи чрезвычайные не опровергают обыкновеннаго, напротив того, самою редкостию своею показывают необходимость обыкновеннаго; любовь Моисея и Павла и в чрезвычайных восторгах своих, не отвергала надежды, а только возвышала ее вместе с собою; забыв надежду собственнаго мздовоздаяния, она питалась в сие время высшею, собственно Божественною надеждою, – надеждою славы Божией, долженствующей открыться в спасении избраннаго Богом народа.

Возмем еще изречение о достоинстве надежды у того же Апостола Павла, который так охотно жертвовал ею любви. Хвалимся, говорит он, упованием славы Божия. Не точию же, но и хвалимся в скорбех, ведяще, яко скорбь терпение соделовает: терпение же искусство, искусство же упование: упование же не посрамит (Римл. V. 2–5). Как благотворно упование, когда оно так обильно исполняет душу чувством внутренняго

благополучия, что Св. Апостол, при всей свойственной ему скромности и смирении, не может онаго скрыть, но обнаруживает оное, хваляся упованием! Как могущественно упование, когда Апостол решительно уверяет, что оно не посрамит, т. е. никогда не обманет человека в его благочестивом ожидании! Как победоносно упование, когда оно дает возможность не только без ропота переносить скорби, но даже хвалиться ими. Сколь велико сокровище должно быть заключено в уповании, когда Апостол не поколебался объявить столь великую цену, которою оно должно быть приобретено, а именно, опытностию, терпением, скорбями.

Будем довольно благоразумны, чтобы употребить внимание и попечение для приобретения толикаго сокровища. Дорого! скажет недальновидная самоугодливость; его надобно купить скорбями! Подумай, и разочти: если не хочешь терпеть скорби для душевнаго приобретения; будешь же терпеть их без пользы, или даже со вредом душевным. Ибо с тех пор, как грех породил скорбь, кто живет без скорбей? А потому не лучше ли стараться принимать оныя так, чтобы чрез них приобресть терпение, чрез терпение опытность, чрез опытность упование, которое самыя скорби превратит в радость и славу? Дабы облегчить себе приобретение упования на Бога, да помышляем, братия, со вниманием о Его могуществе, премудрости, благости, о верности обетования Его, наипаче о неизреченном Его милосердии в Иисусе Христе, котораго Апостол знаменательно Самаго именует упованием нашим. Еда не может рука Моя спасти (Ис. LIX. 1), взывает Сам Господь, укрепляя нашу на Него надежду. Каких затруднений не разрешит многоразличная премудрость Его? Какого греха не победит благость Его? Живу Аз, глаголет Господь, не хощу смерти грешника, но еже обратитися нечестивому от пути своего, и живу быти ему (Иезек. XXXIII. 11). Божественною жизнию Своею клянется Он в сем спасительном обещании: что же может быть вернее сего обещания? Наипаче же, аще Бог Своего Сына единороднаго не пощаде, но за нас всех предал есть Его: как убо не и с Ним вся нам дарствует (Рим. VIII. 32).

Наконец, одно еще не должно быть забыто и в самом кратком учении о надежде – то, что Бог даровал надежду кающимся и желающим своего исправления грешникам, а не безпечным презрителям закона Его. Кающийся и надеющийся прославляет безконечное милосердие Божие, – надеющийся и некающийся хулит Бога, представляя Его покровителем зла.

Господи! Даруй всем слышащим сие надежду покаяния и спасения в жизнь вечную, да будет слава Тебе, Христе Боже, упование наше, во веки. Аминь.

Говорено в Николо-Пешношском монастыре

29 июня (12 августа по новому стилю)

1829 года.